

СРОЧНО В НОМЕР

УДК 342

ПОНИМАНИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ СООТНОШЕНИЯ СУБЪЕКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Васильев С. А.

Севастопольский государственный университет

Государство не только испытывает на себе влияние других общественных отношений, но и, в свою очередь, само на них воздействует. Характер этого влияния должен составить предмет особого научного исследования.

Г. Еллинек

Любому современному ученому-конституционалисту известны ключевые труды, посвященные вопросам конституционализма в России, на большинство из них, кстати, в данной работе сделаны отсылки. Однако взгляды корифеев конституционного права значительно отличаются друг от друга с точки зрения сущности данного явления. Настоящая статья представляет собой попытку нового осмысления сущности конституционализма, выведенного через достаточно новое в теории понимание соотношения субъектов конституционного права. Автор данной работы обращает взор читателя на то, что еще Георг Еллинек определял государство через правоотношения между различными субъектами на его территории. Вместе с тем и конституционализм может пониматься именно через действия таких субъектов, как народ, государство, гражданское общество. Точнее, не через безадресные действия указанных субъектов, а именно как воздействие одним субъектом на другого. Такого рода взаимоотношения должны основываться на ключевых юридических принципах, а их фундаментальные основы являть собой базу для изначально верного конституционно-правового регулирования.

Ключевые слова: конституционализм, субъекты конституционных правоотношений, соотношения субъектов, конституционно-правовые отношения, государство, многонациональный народ, гражданское общество, взаимодействие, теория соотношений, взаимное воздействие субъектов.

В настоящее время, пожалуй, каждому юристу очевидно содержание термина «конституционализм». В нашей работе будут рассмотрены отдельные позиции ученых относительно его определения, однако данная статья не ставит перед собой задачу дать новое определение указанному понятию, речь пойдет о его понимании. С учетом развития общественных отношений конституционализм меняется в своей сущности, в связи с чем, сформулированные теоретические трактовки конституционализма требуют своей трансформации, иного взгляда, дополнительного осмысления, на что и направлено исследование, предлагаемое читателю.

Н.С. Бондарь обосновывает необходимость нового взгляда на конституционализм в виду общественно-политических преобразований последних десятилетий, а также продолжающимися и усиливающимися процессами глобализации [2, с. 322].

Начать работу целесообразнее с оценки соотношения ключевых субъектов конституционного права – государства и граждан, которые его населяют. Э. де Ясаи

считал, что практически в каждом государстве сформулирована идея о том, что государство является инструментом в руках своих граждан [18, с. 336], субъектом, который обслуживает население. О том, так это или нет, читателю предлагается поразмышлять самостоятельно, однако данная позиция, на мой взгляд, имеет право выступать в качестве конституционного базиса, вытекающего из ст. 2 и 3 Конституции Российской Федерации, являющегося одной из ключевых основ конституционализма.

1. Современная теория конституционализма

Конституция Российской Федерации, подтвердившая свою состоятельность и устойчивость в условиях разного рода кризисов [14, с. 322], как юридическое закрепление конституционализма представляет собой своего рода идеальное оформление взаимоотношений между разными субъектами, обусловленное доверием между ними [6, с. 2]. На основе этого доверия реализуется многообразие соотношений между субъектами, выражающееся в качестве основы конституционализма.

Начиная попытку нового осмысления конституционализма, обратимся к сформулированным позициям относительно определения понятия данного явления. И. А. Кравец определяет конституционализм в целом как набор идей, принципов и правил, которые в своей совокупности решают задачу правильного политического и правового развития общества с точки зрения исключения даже самой минимальной возможности допущения произвола со стороны государства в отношении иных лиц [11, с. 32]. То есть конституционализм в данном случае похожим образом влияет на конституционно-правовые отношения с тем, чтобы обеспечить верховенство права, урегулировать взаимоотношения государства с иными субъектами правоотношений, обеспечить достойную жизнь каждого внутри государства.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что конституционализм фактически стабилизирует отношения с участием государства, делает их безопасными и понятными для каждого участника. Конституционализм очерчивает пределы государственной власти, ограничивая ее. Тем не менее все, в своей сущности, сводится к правовому оформлению взаимоотношений гражданина и государства [11, с. 32].

С. А. Авакьян, рассматривая конституционализм, отмечает, что это своеобразный идеал, к которому стремится общество и государство, однако в этом процессе должен быть сформирован нормальный демократический режим функционирования ключевых субъектов правоотношений. При этом должны использоваться такие инструменты власти, которые сочетали бы в себе реальное народовластие и, как следствие, демократические процедуры формирования государственных органов, которые, в свою очередь, испытывают на себе воздействие населения, однако при этом обладают необходимыми полномочиями для решения поставленных перед ними задач, а также возможностью самостоятельного воздействия на другие властные структуры [1, с. 304–305]. Таким образом, одной из характеристик конституционализма выступает наличие совокупности взаимоотношений между всеми субъектами конституционного права. В данном случае существенное значение имеет также создание всех условий для реального насущного воздействия всех субъектов друг на друга. Наличие мертвых неработающих норм не приведет ни к какому положительному результату. Необходимо наличие реальных соотношений между субъектами без существенного акцента на правовое закрепление полномочий. Система взаимо-

отношений должна функционировать, а не только лишь иметь свое официальное оформление.

Рассмотрение конституционализма в качестве своеобразного идеала, безусловно, имеет свое право на существование, но подобного рода воззрения должны перерасти в стремление к реализации всеобщего интереса [9, с. 50], охватывающего действенные воззрения как государства, так и личности и общества в целом.

Как в первом, так и во втором случае конституционализм предполагает определенные ориентиры общественного развития внутри государственной системы управления. При этом одними из самых значимых ориентиров такого рода являются согласие народа, открытое общество, общественный контроль и др. [16, с. 57].

2. Основы конституционализма, содержащие элементы теории соотношения субъектов конституционного права

Согласие народа как элемент соотношения данного субъекта конституционного права с государством предполагает его стабильную и благополучную жизнь на территории указанного публично-правового образования. Применительно к России речь должна идти о многонациональном народе Российской Федерации. Такое согласие, с моей точки зрения, должно предполагать определенное состояние, в рамках которого различные субъекты негласно воздействуют друг на друга, формируя в результате определенный стабильный режим нормального функционирования общества и государства. При этом обеспечение всех необходимых условий для постоянного согласия должно возлагаться как раз на государство и его органы. Несогласие, социальные волнения и иные негативные общественные явления, как правило, провоцируются плохой работой публичной власти, от которой в результате больше всех страдает она сама.

Рассматриваемое согласие внутри народа России также должно предполагать соотношение всех его участников с отсылкой на всеобщее понимание реальной необходимости существования государства, его органов, их социальной значимости для всех [1, с. 230]. Только в таких условиях может быть обеспечено конструктивное взаимодействие как институтов гражданского общества в отрыве от государства, так и государства в целом с многонациональным народом Российской Федерации.

Г. Еллинек считал, что государство в принципе не может быть противопоставлено народом, т. к. само народом в своей сущности и является. Вместе с тем в сознании народа живет идея, согласно которой индивид может требовать от государства реализации своих прав силами публичной власти [4, с. 309], для чего может использовать потенциал общества, в котором живет.

Открытое общество может быть понимаемо по-разному в зависимости от масштабов, конкретных субъектов, представляющих общество, от самого смысла слова «общество» в данном контексте. Однако одно можно утверждать с полной уверенностью – все это предполагает фундамент развития конституционно-правовых отношений и спектр возможностей включения новых субъектов в происходящие социальные процессы. Открытость общества предполагает нормальное сотрудничество с государством, на территории которого оно имеет место, сотрудничество с представителями иных государств, открытость для различных инициатив, совокупность возможностей для самореализации отдельных групп или одной личности и т. д.

С сожалением на сегодняшний день приходится констатировать, что государство принимает свои решения в некотором отрыве от общественного интереса, и более того – нередко государство даже не рассчитывает на понимание со стороны населения. Многие реформы в современной России проходят без объективной необходимости, во многих из них общество реально не нуждается. Конечно, нельзя констатировать сопротивления со стороны общества, но очевидно общественное безразличие к их реализации. Все это в своей совокупности приводит к своего рода стагнации государственной деятельности [9, с. 52, 73].

Насколько открыто общество, настолько должно быть открыто и государство. В этой связи для нормального конституционализма должны быть обеспечены возможности осуществления общественного контроля. Представители правового государства и гражданского общества должны быть равны с точки зрения выстраивания конституционно-правовых отношений между собой, безусловно, с учетом правового статуса каждого из упомянутых субъектов.

В. Е. Чиркин считает, что такое обновление за несколько десятилетий привело к тому, что общество само активно воздействует на государство, которое в указанных условиях из бескомпромиссного управленца превращается в субъекта, ищущего консенсус, стремящегося обеспечить благополучие своих граждан [17, с. 54–60].

Такое воздействие на государство из благих побуждений в своей сущности сводится к общественному контролю. Еще В. В. Ивановский справедливо предлагал формулу благополучного и развивающегося государства: контроль над деятельностью администрации является правомочием общественных формирований, представляющих интересы народа, а суды функционируют самостоятельно и независимо [7, с. 447].

Общественный контроль в современных условиях является достаточно распространенным явлением, вытекает он из положения ч. 1 ст. 32 Конституции Российской Федерации – участие в управлении делами государства [12, с. 31]. Таким образом, если на государственную службу попасть могут далеко не все граждане, участие в выборах хоть и всеобщее, но также ограничено, для участия же в общественном контроле принципиальных ограничений не предусмотрено, некоторые из них касаются только отдельных форм его осуществления.

3. Отдельные подходы к пониманию конституционализма как соотношения субъектов конституционного права

Рассматривая конституционализм с политических позиций, И. А. Кравец отмечал, что он предполагает широкое участие народных масс в процессе публичного управления, при этом данный процесс должен основываться на сотрудничестве тех, кто управляет, с теми, кто подвергается такому координационному воздействию. Указанное соотношение должно основываться на принципе демократического волеобразования и согласования ключевых позиций указанных субъектов [11, с. 35].

С социальной точки зрения указанный автор рассматривает конституционализм как обеспечение условий для развития гражданского общества в целом и его институтов в частности. При этом обеспечиваются взаимоотношения внутри самого гражданского общества между различными организациями. Помимо этого, конституционализм обеспечивает те взаимоотношения, при помощи которых происходит транслирование социально значимых процессов в общие массы [11, с. 35]. И в этом достаточно объемном соотношении субъектов конституционного права принимает

участие весьма большое число участников: начиная от законодателя, устанавливающего правила функционирования средств массовой информации и иной коммуникации, заканчивая многонациональным народом Российской Федерации, который не только воспринимает полученную информацию, но и на основе полученных сведений формирует свое собственное мнение по тому или иному значимому вопросу.

С. А. Авакьян отмечает необходимость выстраивания конституционно-правовых отношений в государстве таким образом, чтобы человек, его права и свободы действительно были высшей ценностью не формально, а в качестве ключевого принципа повседневной деятельности всех участников правоотношений. То есть что бы ни делал тот или иной субъект, с кем бы он ни соотносился, основаниями любого действия должны выступать обеспечение интереса каждого отдельно взятого человека. Этот критерий является ключевым при характеристике конституционализма, по мнению указанного автора. Многообразие учета самой основной конституционной ценности предполагает также создание необходимых правовых условий для реальной ее защиты [1, с. 230]. С этой целью должны быть не только приняты необходимые документы, но и выстроены правоотношения для объективной и правильной реализации соответствующих правовых норм.

Н. С. Бондарь справедливо замечает, что в настоящее время ключевой основой конституционализма выступает поиск и обеспечение баланса между публичными и личными ценностями, что в конечном счете выражается в соотношении государственной власти и свободы человека, находящей свое отражение в большинстве норм Конституции Российской Федерации [2, с. 342].

В сущности взаимоотношения между государством и человеком должны сводиться к совокупности ограничений. Так, публичная власть, ограничивая права человека, параллельно проводит и самоограничение. Вопрос только в пределах такой деятельности, которые в разных странах обозначены разными рамками [4, с. 311–312] в зависимости от конституции и иных основополагающих документов.

Н. М. Добрынин справедливо замечает, что конституционализм – не статичное явление общественно-государственной жизни, содержащее в себе многообразие динамических элементов [3, с. 10]. Это еще раз подтверждает ту позицию, согласно которой значительный объем содержания конституционализма имеет конституционно-правовые отношения, заключающиеся в соотношении соответствующих субъектов права.

Помимо всего упомянутого выше, конституционализм требует своей защиты, которая в настоящее время обеспечивается нормативным правовым регулированием и деятельностью Конституционного Суда Российской Федерации. Однако, по справедливому мнению С. А. Авакьяна, необходимо предусмотреть механизмы, в рамках которых граждане смогли бы реально воздействовать на защиту конституционализма. Такую инициативу необходимо реализовывать очень осторожно, чтобы не допустить социальных потрясений под предлогом защиты народными массами конституционного строя [1, с. 232]. Все же успешная реализация такой идеи сделает государство еще более демократическим, стабильным, основанным на реальном конструктивном сотрудничестве публичной власти с представителями гражданского общества.

Ю. П. Еременко определял конституционализм с оговоркой на социалистическую сущность его происхождения и также считал его в качестве сложной динами-

ческой системы, в состав которой, наряду с конституционно-правовым регулированием, реализацией конституционно-правовых норм, конституционным правопорядком, входят и конституционно-правовые отношения [5, с. 175–196]. Отсюда можно сделать вывод, что в советской доктрине рассматриваемой отрасли права конституционализм представлялся как система и определялся через правоотношения, не претендуя на высокие идеалы и принципиальные позиции, которые лишь учитываются в правотворческом процессе и в ходе осуществления правоприменительной практики.

Если подытожить все высказанные позиции, то суть конституционализма сведется к соотношениям субъектов конституционного права, а также к условиям их осуществления. Главное его функциональное предназначение кроется в создании фундамента для правильного и справедливого воздействия соответствующих субъектов друг на друга.

И. Ю. Козлихин считает, что фактические отношения превращаются в юридические после того, когда они постепенно станут признаны обществом [8, с. 35]. А это, в свою очередь, отражение демократии как одной из ключевых основ конституционализма. Однако при всех достоинствах демократии ее сущность может быть существенно испорчена из-за деструктивности ярчайшей формы ее проявления – выборов. Х. Ортега-и-Гассет считает в этой связи, что самую идеальную демократию легко испортить плохой избирательной системой [15, с. 112]. Хотя соотношение данных категорий должно быть изначально противоположным. Демократические правовые отношения должны правильным образом воздействовать на фундаментальные основы избирательной системы, а все эти категории основываться на базовых основах конституционализма, который, в своей сущности, как и государство, представляет собой правоотношения соответствующих субъектов.

Концептуальное понимание таких основополагающих категорий должно обуславливать правотворческую деятельность, правоприменительную практику, в особенности касающуюся исполнения положений Конституции Российской Федерации. Закрепление конституционно-правовых отношений в качестве ключевой составляющей конституционализма способно принципиально влиять на позитивное конституционное развитие в пределах государства, включая осуществление его политики, основанной на верховенстве прав, свобод и законных интересов именно человека как ключевого субъекта любых конституционных правоотношений. В этой связи Н. М. Добрынин предлагает совершенствовать конституционализм с точки зрения развития взаимоотношений между обществом и государством, а не путем изменения текста Конституции Российской Федерации [3, с. 12]. Такой же позиции придерживается В. В. Кочетков и другие ученые-юристы [10, с. 165; 14, с. 78].

Понятие же конституционализма должно оставаться таким, каким оно устоялось на сегодняшний день в современной доктрине конституционного права. Законодатель и правоприменитель должны более внимательно учитывать именно то, каким образом соотносятся между собой субъекты, отношения между которыми планируется урегулировать как правом, так и конкретными действиями уполномоченных органов или лиц. При сохранении сложившегося понятия должно измениться понимание конституционализма как явления, отражающего в себе не только конституционные нормы, но, в первую очередь, отношения.

Список литературы:

1. Авакьян С. А. Конституционализм. Конституционное право. Энциклопедический словарь. – М., 2000. – 528 с.
2. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм: постановка проблемы в контексте роли конституционного суда в утверждении «живого» российского конституционализма // *Lex Russica*. – 2009. – № 2. – С. 322–343.
3. Добрынин Н. М. Современное понятие о конституционализме в России: онтологический консонанс или фрустрационный диссонанс юридической картины социального бытия? // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 9. – С. 8–12.
4. Еллинек Г. Общее учение о государстве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 752 с.
5. Еременко Ю. П. Понятие и система социалистического конституционализма // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года. – Саратов, 1980. – С. 175–196.
6. Зорькин В. Д. Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) // *Журнал конституционного правосудия*. – 2014. – № 2. – С. 1–9.
7. Ивановский В. В. Учебник государственного права. – Казань: Типолитограф. Императорского университета, 1913. – 500 с.
8. Козлихин И. Ю. Георг Еллинек // Еллинек Г. Общее учение о государстве / Вступительная статья докт. юрид. наук, проф. И.Ю. Козлихина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 752 с.
9. Корнев А. В. Консервативная и либеральная теории государства и права в России (XIX – начало XX в.): монография. – М.: Академия управления МВД России, 2003. – 196 с.
10. Кочетков В. В. Формы государственного устройства в отечественной политико-правовой мысли второй половины XIX – начала XX века и современный российский конституционализм // *Lex russica*. – 2017. – № 2. – С. 155–165.
11. Кравец И. А. Российский конституционализм: Проблемы становления, развития и осуществления. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 675 с.
12. Кравченко О. А. Конституционное обеспечение достоверности волеизъявления народа при голосовании: монография. – М.: Проспект, 2017. – 208 с.
13. Кутафин О. Е. Избранные труды: в 7 томах. Том 7. Российский конституционализм: монография. – М.: Проспект, 2016. – 544 с.
14. Макуев Р. Х. Уважая Конституцию, менять подходы к конституционализму (к 20-й годовщине: испытание временем) // *Вестник государственного и муниципального управления*. 2014. № 1. С. 72–79.
15. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М.: Аст, 2017. – 256 с.
16. Ховард Дик А.Е. Конституционализм // *Верховенство права*. – М.: Прогресс, 1992. – С. 53–79.
17. Чиркин В. Е. Государство социального капитализма (перспектива для России?) // *Государство и право*. – 2005. – № 5. – С. 54–60.
18. Ясаи Э. де *Государство* / пер. с англ. Г. Покатовича под ред. Ю. Кузнецова. – М.; Челябинск: Ирисэн, Социум, 2016. – 410 с.

Vasilyev S. A. Understanding modern Russian constitutionalism through the prism of theory Relations of constitutional Law subjects // *Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science*. – 2018. – Т. 4 (70). № 3. – P. 255–262.

Any modern scientist-constitutionalist is aware of the key works devoted to the issues of constitutionalism in Russia, most of them, by the way, in this work are referred to. However, the views of the luminaries of constitutional law differ significantly from each other in terms of the essence of this phenomenon. This article is an attempt of a new understanding of the essence of constitutionalism, derived through a fairly new understanding in the theory of the relationship of the subjects of constitutional law. The author of this work draws the reader's attention to the fact that even Georg Jellinek defined the state through legal relations between different entities on its territory. At the same time, constitutionalism can also be understood through the actions of such entities as the people, the state, and civil society. Or rather, not addressed through the actions of the mentioned subjects, namely how the influence of one subject on another. This kind of relationship should be based on key legal principles, and their fundamental basis should be the basis for initially correct constitutional and legal regulation.

Key words: Constitutionalism; subjects of constitutional legal relations; relations of subjects; constitutional legal relations; state; multi-ethnic people; civil society; interaction; theory of relations; mutual influence of subjects.

Spisok literatury:

1. Avak'yan S. A. Konstitucionalizm. Konstitucionnoe pravo. EHnciklopedicheskiy slovar'. – M., 2000. – 528 s.
2. Bondar' N. S. Sudebnyj konstitucionalizm: postanovka problemy v kontekste roli konstitucion-nogo suda v utverzhenii «zhivogo» rossijskogo konstitucionalizma // Lex Russica. 2009. № 2. S. 322–343.
3. Dobrynin N. M. Sovremennoe ponyatie o konstitucionalizme v Rossii: ontologicheskij konsonans ili frustracionnyj dissonans yuridicheskoy kartiny social'nogo bytiya? // Konstitucionnoe i muni-cipal'noe pravo. 2017. № 9. S. 8–12.
4. Ellinek G. Obshchee uchenie o gosudarstve. – SPb.: YUridicheskij centr Press, 2004. – 752 s.
5. Eremanko YU. P. Ponyatie i sistema socialisticheskogo konstitucionalizma // Pravoporyadok i pra-vovoj status lichnosti v razvitom socialisticheskom obshchestve v svete Konstitucii SSSR 1977 goda. – Saratov, 1980. S. 175–196.
6. Zor'kin V. D. Problemy konstitucionno-pravovogo razvitiya Rossii (k 20-letiyu Konstitucii Ros-sijskoj Federacii) // Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya. 2014. № 2. S. 1–9.
7. Ivanovskij V. V. Uchebnik gosudarstvennogo prava. – Kazan': Tipolitogr. Imperatorskogo univer-siteta, 1913. – 500 s.
8. Kozlihin I. YU. Georg Ellinek // Ellinek G. Obshchee uchenie o gosudarstve / Vstupitel'naya stat'ya dokt. yurid. nauk, prof. I.YU. Kozlihina. – SPb.: YUridicheskij centr Press, 2004. – 752 s.
9. Kornev A. V. Konservativnaya i liberal'naya teorii gosudarstva i prava v Rossii (XIX – nachalo XX v.): monografiya. – M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2003. – 196 s.
10. Kochetkov V. V. Formy gosudarstvennogo ustrojstva v otechestvennoj politiko-pravovoj mysli vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka i sovremennyj rossijskiy konstitucionalizm // Lex russica. 2017. № 2. S. 155–165.
11. Kravec I. A. Rossijskiy konstitucionalizm: Problemy stanovleniya, razvitiya i osushchestvleniya. – SPb.: YUridicheskij centr Press, 2004. – 675 s.
12. Kravchenko O. A. Konstitucionnoe obespechenie dostovernosti voleiz"yavleniya naroda pri golosova-nii: monografiya. – M.: Prospekt, 2017. – 208 s.
13. Kutafin O. E. Izbrannye trudy: v 7 tomah. Tom 7. Rossijskiy konstitucionalizm: monografiya. – M.: Prospekt, 2016. – 544 s.
14. Makuev R. H. Uvazhaya Konstituciyu, menyat' podhody k konstitucionalizmu (k 20-j godovshchine: is-pytanie vremenem) // Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2014. № 1. S. 72–79.
15. Ortega-i-Gasset H. Vosstanie mass. – M.: Ast, 2017. – 256 s.
16. Hovard Dik A.E. Konstitucionalizm // Verhovenstvo prava. – M.: Progress, 1992. S. 53–79.
17. CHirkin V. E. Gosudarstvo social'nogo kapitalizma (perspektiva dlya Rossii?) // Gosudarstvo i pravo. 2005. № 5. S. 54–60.
18. YAsai EH. de Gosudarstvo / per. s angl. G. Pokatovicha pod red. YU. Kuznecova. – M.: CHelyabinsk: Irisehn, Socium, 2016. – 410 s.